

Лу Чжой покинул Ци Юэ с облегчением, пообедал с Хэ Цзянем, а затем вернулся наверх в спальню. Поскольку Ци Юэсинь был назначен на завтра, он всегда думал об этом в это время, всегда думая, как Ци Юэсинь оправдывает себя. Однако чем больше я об этом думаю, тем больше мне не по себе. Он не понимал, почему хорошая семья стала такой.

Хэ Цзянь остановился внизу и поднялся на второй этаж. Как только он открыл дверь, Ци Юэ снова увидел, что Хэ Цзянь моргнул, а затем почувствовал себя немного смущенным.

Прошлой ночью у них двоих были проблемы на долгое время. На самом деле, следует сказать, что неприятности у них были в одностороннем порядке уже давно. В результате Хэ Цзянь согласился на нынешние отношения между ними, а затем перестал спать. Я не думаю, что это необычно сегодня днем, но сейчас ночь, и я все еще в той же спальне... Так что теперь очередь Ци, что еще более неловко. Оглядываясь назад, я чувствую себя немного жарко.

Хэ Цзянь не заметил его неестественности и сказал: «Когда ты собираешься пройти завтра?»

Ци Юэрань помолчал несколько секунд и сказал: «Я не знаю, сейчас утро, я не хочу продолжать тянуть».

Хэ Цзянь кивнул и сказал: «Я отвезу тебя туда, не волнуйся». Он сказал, когда подошел и сел на диван, затем протянул руку, коснулся постоянно растущих волос и сказал: «Не волнуйся, у меня все будет хорошо. Те, кто позаботится о тебе, никогда не уйдут. " "

Ци Юэрань посмотрел на него и больше ничего не ответил. Он наполовину опустил голову и увидел обручальное кольцо на левом пальце. Оно сияло на свету, и он не знал, утешает ли себя Хэ Цзянь. слова. Завтра у меня разборка с Большим Братом. Я не знаю, как будет выглядеть мой отец, и не знаю, смогу ли я остаться в семье. Нет места, чтобы посмотреть на весь пришествие. Я не знаю, смогу ли я поднять глаза и посмотреть, вижу ли я это.

Хэ Цзянь сказал: «Иди прими ванну и ложись спать пораньше, чтобы завтра не потерять энергию».

«Ха...» Ци Юэрань уставился на кольцо на своей руке, думая о вещах. Реакция была медленной на несколько ударов, и он подсознательно согласился. Хэ Цзянь спросил несколько секунд, прежде чем спросить: «Что ты сказал?»

Хэ Цзяня он позабыл. Он намеренно подразнил его и сказал: «Просто прими ванну, ты не запутываешься вот так? Ты думаешь пригласить меня прийти?»

Во время разговора он встал, и казалось, что он действительно хотел пойти вместе. Ци Юэрань боялся его. Он не принимал ванну с другими с тех пор, как был молод. Даже если он учился в школе, это было общежитие для одного человека. Баню ни разу не посещали, поэтому она казалась более-менее необычной.

Хэ Цзянь сказал: «Я не собираюсь тебя смешить, иди быстрее, прими хорошую ванну. Мне нужно пойти в кабинет, и я не знаю, во сколько я вернусь. Если ты хочешь спать, сначала ложись спать, оставь мне дверь и не запирай ее».

Ци Юэрань почувствовал облегчение и почувствовал странное чувство в своем сердце. Он кивнул и сказал: «Иди». Он также знал, что Хэ Цзянь был очень занят, поэтому не спросил, что происходит.

Хэ Цзянь смотрел, как он вошел в ванную, и вскоре в ней послышался шум воды. Затем он вышел из спальни и закрыл дверь.

Хэ Цзянь поручил Хан Гаопину посмотреть расписание Ци Юэсинь на сегодня, а также информацию о старике в машине. Хэ Цзянь всегда чувствовал, что никогда не видел старика там, где он его видел. Более того, он также знал, что Ци Юэсинь забронировала билет на самолет, и время точно совпало. Он поехал в аэропорт, чтобы забрать старика?

Хэ Цзянь знал, что произошло в его прошлой жизни. Авиабилет был из небольшого северного города во весь город. Он был там всего один раз. Он был намного меньше, чем весь город, и его экономические условия были не очень хорошими. Хэ Цзянь вспомнил, что время Ци Юэсинь прошло, но это должно быть время, когда им было по тридцать.

Он чувствовал себя немного странно. До Ци Юэсинь он не выходил из дома из-за проблем с ногами, не говоря уже о небольшом отдаленном месте. До того, как ему исполнилось тридцать лет, их никто не посещал. Хэ Цзянь задавался вопросом, как Ци Юэсинь внезапно связалась с людьми в этом месте и получила полное прибытие.

Хан Гаопин пошел проверить. Хэ Цзянь долго ждал в кабинете, прежде чем вернуться. Он взял портфель с небольшим количеством информации и передал его Хэ Цзяню. Билет от г-на Ци Юэсиня здесь. Сегодня днем г-н Ци Юэсинь лично поехал в аэропорт, чтобы забрать кого-то, а затем забрал его с собой домой. "

«Ван Фэн?» Хэ Цзянь фыркнул имя старика, но оно было слишком обычным, но он ничего не смог вспомнить и спросил: «Информация Ван Фэна проверена?»

«Посмотрите, там мало вещей». Хань Гаопин передал портфель Хэ Цзяню, сказав: «Резюме очень обычное, но этот человек давным-давно работал слугой в доме Ци».

Рука Хэ Цзяня, державшая портфель, напряглась, а затем он быстро открыл портфель, и все бумаги в нем были вытряхнуты для быстрого просмотра.

Ван Фэн — самый обычный человек без образования. Он полноценный человек. Он работал в семье Ци уже 30 лет назад, но потом внезапно ушел и уехал в небольшой город на севере. Он больше никогда не двигался.

Хэ Цзянь, казалось, что-то вспомнил, когда посмотрел на это. Когда он был очень молод, он, казалось, был впечатлен этим человеком, но, поскольку ему в то время было всего пять лет, у него была лишь смутная тень. Затем он встретился с Ци Юэсинь в возрасте тридцати лет. Этот маленький город на севере снова увидел Ван Фэна. Двустороннее впечатление слишком расплывчато.

Хань Гаопин посмотрел на Хэ Цзяня и не встревожился. Хэ Цзянь долго думал, а затем сказал ему: «Хорошо, ты тоже можешь отдохнуть. Завтра я буду сопровождать Сяо Раня в семью Ци. Тебе не обязательно следовать за ним и идти прямо на базу. Лу Чжой не сказал, что он прибудет на Базу, чтобы помочь. Ты можешь посмотреть на него и не позволить Мастеру Лу разобрать это место».

"... Хорошо." У Хань Гаопина тоже была головная боль из-за Лу Чжой, но это был молодой господин семьи Лу. В прошлый раз он обидел людей и снова встретился, если не умел убираться.

После того, как Хань Гаопин вышел, Хэ Цзянь несколько раз пролистал данные, и не осталось никакого дополнительного впечатления. Он почти не помнил, что сказал Ван Фэну, и еще меньше знал, что Ци Юэсинь просил его сделать. Само собой разумеется, что и они Вам не должны этого знать.

Ци Юэрань вошел в ванную, повесил халат, налил воды и пошел в ванну, чтобы искупаться. Он вздохнул и сильно расслабился. Но пока я думаю о завтрашнем дне, я неосознанно хмурюсь.

Он долго лежал в ванне с закрытыми глазами и медленно заснул без сознания. Когда он снова проснулся, он почувствовал холод и дрожь, а все его тело окоченело. Потом я обнаружил, что сплю в ванне, теплая вода уже стала холодной, и я не знал, сколько времени я простоял в холодной воде, и холодная голова болела.

Ци Юэрань хотел быстро встать и пойти за ним к полотенцам и халатам, висящим на вешалках, и вытереть холодную воду со своего тела. Но кто думал, что торопится, тот дернул полотенце и халат свалился. У него затекли руки и ноги, но он зацепился за полотенце, и халат упал в ванну.

Ци Юэрань похлопал себя по лбу, несмотря на халат. Было достаточно холодно, и он быстро вышел и вытер свое тело, включив теплый воздух. Он долгое время чувствовал себя комфортно.

Его халат был насквозь пропитан водой, и его уж точно нельзя было больше носить. Он просто вытер свое тело и пошел за новой одеждой. В любом случае, в спальне больше никого не было. Хэ Цзянь сказал, что вернется очень поздно.

Ци Юэрань Гуан 1 вышел из ванной обнаженным телом, и оказалось, что при включенном свете никого нет. Он подошел к шкафу напротив большой кровати и отстранился, чтобы найти халат. Официальная одежда, которую я обычно ношу, висит в шкафу. Внизу несколько небольших шкафов с чистыми пижамами и нижним бельем.

Хэ Цзянь долго думал об этом в кабинете, и, посмотрев на него, было еще не слишком рано, поэтому он положил материалы в шкаф для стола, а затем вернулся в спальню, чтобы отдохнуть.

Он думал, что Ци лег спать раньше, поэтому, когда он открыл дверь, он двигался очень легко, почти не было слышно ни звука, и он боялся его разбудить.

Но дверь открылась, внутри горел свет, и спать нельзя. Хэ Цзянь тоже хотел позвонить Ци Цираню, но не мог встать, поэтому увидел, что тот стоит перед шкафом рядом с кроватью, в хлопчатобумажном костюме на верхней части тела, но закрывающем только половину его тела. бедра. Половина ее ягодиц и длинные прямые ноги вытекли наружу.

Хэ Цзянь был немного ошеломлен и почувствовал, что визуальное воздействие было не таким уж маленьким. Ци Юэрань, очевидно, не нашел его. Он только что нашел свою пижаму и брюки, а его брюки все еще лежали на кровати, и он наклонился, чтобы найти нижнее белье в маленьком шкафчике. Пижамы относительно длинная и вполне могла бы прикрывать бедра, но он наклонился и естественно обнажился, полуприкрытый.

Хэ Цзянь знал из прошлой жизни, что ему нравятся мужчины, возможно, потому, что ему в первую очередь нравилась Ци Юэсинь, а затем, даже если не было результата, он не общался ни с одной женщиной. В это время, глядя на такого Ци Цираня, в моей голове действительно возник какой-то импульс.

У Хэ Цзяня пересохло в горле, даже если перед ним должен был быть молодой человек, но это теоретически. В это время, стоя позади него, он только чувствовал, что молодой человек щемит и соблазняет. Кажется, что он совершенно не связан с самим собой.

Ци Юэрань даже не знал, что он стоит позади него. Когда он нашел нижнее белье, он был готов его надеть. Как только он взялся за шкаф, чтобы поднять ноги, он внезапно почувствовал, как к его бедру прилипла горячая ладонь. Он был напуган, и его пальцы, казалось, терлись о бедра, словно пытаясь проникнуть внутрь.

Ци Юэрань воскликнул «ах», почти в панике, и его нижнее белье упало на землю.

Хэ Цзянь, конечно же, не позволял ему упасть и быстро обнимал людей. Ци Юэрань повернул голову, удивленно расширил глаза и уставился на него, выглядя немного шокированным.

"Что ты делаешь?"

Оба они молчали три или четыре секунды. Ци Юэ не смог ответить, и у Хэ Цзяня был глухой голос в горле. После этого Хэ Цзянь задал трудный вопрос, в его голосе сквозила невероятная страсть.

Чем больше Ци спрашивал его, тем больше он смущался. Потом я подумала, что на мне не было нижнего белья и штанов, а было 1 боди, 1 красное, 1 голое, 1 голое. Он и Хэ Цзянь обнялись. Хотя ткань брюк Хэ Цзяня и терлась о его обнаженную нижнюю часть тела, его бедра все еще были покрыты горячей ладонью.

«...Я только что закончила принимать душ». Ци Юэрань начал понимать, что его голос неправильный, и быстро закашлялся, сказав: «Я заснул, принимая ванну, а затем бросил свою одежду в воду. Затем он вышел, чтобы найти одежду». Он сказал, не думая об этом. след и вышел из зоны контакта Хэ Цзяня, особенно задняя рука доставляла ему дискомфорт.

Хэ Цзянь чувствовал это, но внезапно не захотел отпустить. Кожа под его руками была скользкой и мягкой, и, казалось, она была какой-то жесткой, из-за чего ему не хотелось двигаться. Вчера они установили отношения. Хотя Хэ Цзянь чувствовал, что в некоторых местах это было неловко, он думал об этом наоборот. Хэ Цзянь может гарантировать, что он лучший человек, с которым можно сотрудничать. Он не может оставить его на всю жизнь, не причинив ему вреда. Он также человек, который знает его лучше всего. Возможно, это то, что другие не могут сделать. У них нет конфликта интересов, и они будут заботиться только друг о друге. Если они просто так проживут всю жизнь, в этом нет ничего плохого. Чувства, возможно, не нуждаются ни в чем жестоком. В его возрасте, пережив всю жизнь, он может получить еще один шанс только для того, чтобы обнаружить, что в длинной струе воды нет ничего плохого.

Эти двое долгое время молчали, а Хэ Цзянь продолжал смотреть на лицо Ци Юэраня, как бы подтверждая это.

Ци Юэрань казалась немного невыносимой и чувствовала себя замученной. Я был обнажен, обнажен и опущен, так что находился в таком двусмысленном контакте, что должен был почувствовать это через некоторое время, разве это не было бы обнаружено с первого взгляда? Он внезапно почувствовал то же самое на своем лице.

«Неудивительно, что мне так холодно, что мне делать, если я простудюсь?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/16507/1499966>